

Чао Минь сидел спокойно, позволяя пару от супа в его миске медленно подниматься вверх. На рынке царил суета, крики торговцев не прекращались. Е Юй чувствовал, что эти древние крики обладают особым шармом эпохи. Он ел, одновременно оглядываясь по сторонам, наблюдая за продавцами воздушных змеев, леденцов на палочке и лотками с фонарями.

А Чао Минь уже почувствовал, что за ними наблюдают. Это был взгляд, лишённый убийственного намерения, но от которого невозможно было избавиться.

Он исходил из далёкого места за пределами шумной толпы. Затем он ощутил вибрацию, словно сталкивались бусины. Сначала она была едва заметной, но постепенно становилась всё отчётливее, звучала всё яснее. Сто восемь бусин, одна за другой, отдаваясь и приближаясь, возникая из ниоткуда, переходя от спокойствия к явной жажде убийства.

Она направлялась прямо к нему.

Чао Минь лениво поднял веки, взял палочку с края миски и почти без усилия постучал по краю. В супе появилась лёгкая рябь, и он мысленно произнёс: «Разрушь!»

Звук бусин мгновенно прекратился, но не прошло и мгновения, как он возобновился, став хаотичным и взрывным, словно внезапный ливень, ужасающий, как раскол неба и земли.

Чао Минь снова постучал по миске, с той же силой, тем же движением, и даже ритм появления ряби остался неизменным. Он повернул свои, казалось бы, милые и наивные глаза в сторону далёкого места и тихо пробормотал:

— Мерзкий лысый осёл.

Е Юй, совершенно не затронутый происходящим, уже съел половину своей порции пельменей. Подняв голову, он увидел, что суп в миске Чао Миня остался нетронутым, и тут же покачал головой, начав поучать мальчишку:

— Ешь быстрее, не расточительствуй. Если не будешь есть, навсегда останешься ростом в метр шестьдесят.

Чао Минь на мгновение замолчал, затем, словно по какому-то странному побуждению, бросил палочки, взял ложку, помешал суп в миске и зачерпнул немного. Прежде чем поднести ко рту, на ложке оказался симпатичный пельмень. Подняв глаза, он увидел Е Юя, держащего палочки. Чао Минь с мрачным выражением лица произнёс:

— Ты что, думаешь, что ты водопроводный кран? Ешь.

Чао Минь посмотрел на пельмень у себя во рту, задумался на мгновение, а затем медленно положил его в рот. Теплота пищи мгновенно согрела его язык.

Ему не нравилось это ощущение, но и не вызывало отвращения.

Е Юй широко улыбнулся:

— Вот так-то лучше. Когда найдём твоих родителей, они увидят, что ты стал белым и пухлым, и не будут беспокоиться, что ты страдал на улице.

Он не хотел возвращать мальчишку домой, чтобы его родители увидели его худым и бледным. В таком случае, вместо благодарности, они могли бы взять метлу и избить его до полусмерти.

Е Юй продолжил есть оставшиеся пельмени своей палочкой. Он сказал Чао Миню:

— Съешь всё, не расточительствуй.

Затем он повернулся к владельцу лотка:

— Хозяин, ещё одну порцию.

Владелец лотка с пельменями радостно ответил:

— Сейчас, господин.

А ложка в руке Чао Миня уже вернулась в миску. В этот момент он замер, словно его тело окаменело. В толпе издали шёл монах в жёлтой рясе. В левой руке он держал четки из ста восьми бусин, в правой — тёмную чашу для подаяний. На ногах были сандалии, а на лице — пустое, безэмоциональное выражение. Он шёл прямо к Чао Миню. Его шаги были твёрдыми, каждый раз оставляя глубокий след на каменистой дороге рынка.

И он шёл быстро, настолько быстро, что ни один из обычных людей на рынке его не заметил.

Чао Минь улыбнулся мимолетной улыбкой, полуопустив глаза, и продолжил черпать суп ложкой. Его тонкие, бледные пальцы, держащие такую же бледную ложку, создавали странно элегантную картину.

Эх, эти лысые, нечистые ослы из Храма Пустоты тоже вышли в мир. Как же это раздражает.

Чао Минь мило улыбнулся, придавливая ложкой пельмень, разрезая его пополам, а затем мысленно бросая его в пещеру предков Храма Пустоты, чтобы разозлить их настоятеля, который всё ещё находился в медитации. Он не знал, оправился ли настоятель Храма Пустоты после того удара, который он нанёс ему, перебив его меридианы. Если он и не умер, то, скорее всего, стал калекой.

Он придавил ещё один пельмень. Если они все умрут, наступит тишина.

Чао Минь улыбался, думая: «Пусть все умрут».

Прежде чем он успел продолжить игру с пельменями, несколько горячих пельменей вдруг упали в его миску. Затем он услышал недовольный голос Е Юя:

— Так не едят. Надо есть быстро, чтобы получить все питательные вещества. Мужчина должен есть пельмени целиком, а не как женщина, с маленьким ротиком.

Е Юй взял новую порцию пельменей и сразу же переложил несколько штук мальчишке. Затем он с жадностью выпил немного супа, собираясь с наслаждением выдохнуть, как вдруг почувствовал холод. Внезапная настороженность заставила его оглядеться вокруг. Но он ничего не заметил, хотя чувствовал, что за ним наблюдают. Это был странный, леденящий взгляд, словно на него нацелили снайперскую винтовку. Он с опозданием осмотрел каждого прохожего, но ничего подозрительного не нашёл. С удивлением он отвел взгляд. Может, у него паранойя из-за того, что его слишком часто преследовали с ножами?

Е Юй с глупым выражением лица съел один пельмень, затем снова повернулся к рынку и быстро заметил лысого монаха, стоящего неподалёку на перекрёстке и наблюдающего за ними.

Это был странный монах. Сандалии, ряса, чётки — всё это было стандартным набором странствующего монаха. Но что было необычным, так это то, что он был очень молод, выглядел на восемнадцать или девятнадцать лет, с выразительными и красивыми чертами лица. Он просто стоял в углу шумного перекрёстка, и от него веяло спокойствием и одиночеством.

Конечно, это было просто описание симпатичного монаха, но что действительно казалось Е Юю странным, так это то, что его почти никто не замечал. Люди, проходившие мимо него в толпе, автоматически игнорировали его, даже не взглянув.

Когда Е Юй впервые почувствовал его взгляд, монах уже стоял на том же перекрёстке, но он его не заметил. Возможно, в тот момент он подсознательно воспринял монаха как камень, травинку или воздух.

Монах без присутствия.

Так что это, получается, мир мистики и загадок? Как живой человек может стоять и быть настолько незаметным, как пылинка?

Е Юй пристально смотрел на странного монаха, а тот, в свою очередь, смотрел на него, и между ними возникла странная ситуация взаимного пристального взгляда. Глаза монаха были пустыми, настолько пустыми, что в них не было ни капли эмоций, словно его сердце тоже было пустым.

Затем Е Юй заметил, что монах медленно приближается. Он шёл прямо к ним, без колебаний. Е Юй инстинктивно потянулся к мечу Зелёного Бамбука. Он вдруг понял, что полагаться на себя не стоит, и теперь мог рассчитывать только на этот меч.

Монах, казалось, шёл медленно, но в одно мгновение оказался перед Е Юем. Он склонил голову, произнёс молитву, а затем заговорил. Его голос был таким же пустым, как и глаза, и каждое слово звучало с каким-то эхом.

— Я, Чичи, из Храма Пустоты, пришёл повидаться с молодым другом.

Чао Минь равнодушно посмотрел на лысого монаха, улыбка не сходила с его лица. Он взял одну палочку, и в его чёрных глазах мелькнула ледяная жестокость.

Чичи? Что он там ест?

Е Юй с недоумением смотрел на него. Неужели этот монах пришёл просить милостыню? Затем он посмотрел на свою миску, в которой остался только суп. Разве он не видит, что он беден? Если каждый раз, когда он встречается монаха, ему приходится делиться едой, то он не дойдёт до места назначения, а будет спать на улице и питаться объедками.

— Учитель, что вы хотите?

Е Юй с трудом выдавил натянутую улыбку, крепко сжимая меч. Меч не реагировал, значит, этот монах-гурман не имеет убийственных намерений?

Е Юй сейчас был как напуганная птица. Его слишком часто преследовали с ножами, и теперь он видел в каждом человеке, который может в любой момент напасть на него.

Чичи поднял свои чистые глаза и посмотрел на Е Юя с аурой спокойствия и отрешённости.

Е Юй почувствовал, как у него по коже побежали мурашки. Ему так хотелось выхватить меч и тут же зарубить этого нечеловеческого монаха.

— Господин Е.

Чичи кивнул Е Юю, затем произнёс молитву и спокойно сказал:

— Мой учитель был другом старшего Люйсяо-цзы, главы Школы Дунсянь.

Глава Школы Дунсянь? Это же его обманщик учитель, который уже умер. Опять этот «мой учитель был другом твоего учителя», а значит, сейчас начнётся драка? Е Юй крепче сжал меч и слегка наклонился, чтобы прикрыть мальчишку.

— Поэтому я прошу вас, господин, вернуться на путь истинный.

Спокойно увещевал Чичи.